

4 MAR 1981

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА

г. ПЕНЗА

НОВАЯ цирковая программа — значит, прежде всего, воздушная гимнастика, жонглеры, акробаты, дрессированные животные, может быть, музыкальный эксцентрик, может быть, хороший коверный. Так или примерно так мы привычно думаем о каждой новой программе цирка.

А тут все по-другому. Начать хотя бы с ее названия: «Я работаю клоуном». Комическо-эксцентрическое представление в двух действиях. Это уже что-то совершенно новое.

До начала спектакля беседу с его создателем — народным артистом РСФСР Андреем Николаевичем.

Артист неторопливо снимал грим после дневного представления.

— А стоит ли разгримировываться? Через час вам снова выходить на манеж.

— Надо, — улыбнулся он устало. — На вечерних представлениях я начинаю с «серьезного» монолога, а затем на глазах у зрителя становлюсь клоуном. Такая трансформация для детского восприятия очень сложна. Если человек прицепит на глазах у детворы длинную бороду и станет уверять, что он Дед Мороз, дети ему не поверят. К малышам нужно явиться уже Дедом Морозом.

— Андрей Николаевич, все-таки что же такое клоун?

— Ответить на этот вопрос могу только субъективно. Это особый взгляд на жизнь. Сдвинутое мировоззрение. Клоун видит в людях то, чего не видят другие. Конечно же, клоун должен обладать чувством юмора. Причем оно должно совпадать с чувством юмора большинства зрителей. Ведь мы единомышленники по юмору.

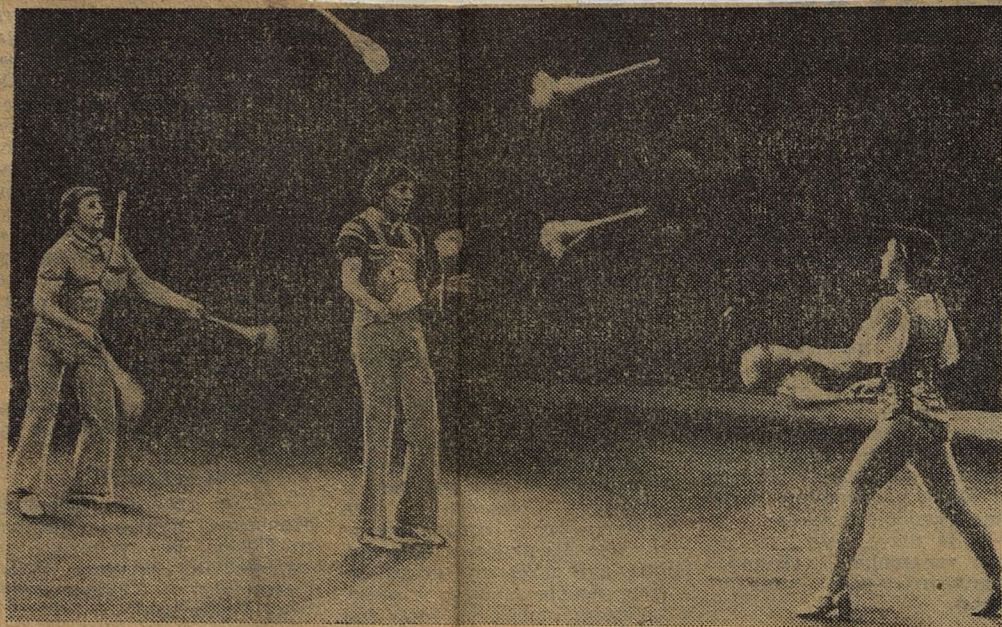
— Прежде чем спросить о том, как готовилось комическо-эксцентрическое представление, я все-таки спрашиваю о днях, которые были вначале.

— Нет, я не из артистической семьи. Отец — дипломат, мать — преподаватель вуза. И в детстве «не болел» цирком. Хотя, помню, в десятом классе уже звали клоуном. В пятьдесят пятом году был объявлен первый набор на отделение клоунады Государственного циркового училища. Кстати сказать, после училища одним из первых городов, которые я посетил в качестве клоуна, была Пенза.

— И как пролегли ваши маршруты за двадцать три года артистической деятельности?

— Работал во всех 63 цирках Советского Союза. Побывал в двадцати трех странах мира — Японии, Испании, ФРГ, Австралии... Были не только аплодисменты, были и травмы. Семь раз получал сотрясение мозга, перелом позвоночника в Австралии. Везли в гипсе... и пять месяцев лежал без движения.

Сказано же: искусство требует жертв. Но и награду. В 1969 году А. Н. Николаеву было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, а через десять лет — народного артиста РСФСР. Он — лауреат Всемирного конкурса клоунов в Италии («Золотая маска Грока»), занял первое место в европейском конкурсе циркового юмора. Ныне — доцент ГИТИСа, кафедры эстрадной режиссуры...

ЦИРК

«Я РАБОТАЮ КЛОУНОМ»

— Андрей Николаевич, а как пришло решение создать этот спектакль?

— Кратко, в двух словах, пожалуй, не скажешь. Что такое цирк сегодня? Демонстрация физических данных. Сила, ловкость, мужество. Но ведь цирк — это искусство, а актерского мастерства как раз и не хватает большинству номеров. Сколько уже было призывов развивать тематические спектакли, обзоры, феерии. Ныне неизмеримо повысились требования к постановке цирковых представлений.

— Случайно это или все-таки есть какая-то закономерность в том, что клоун стал создателем циркового спектакля?

— Что такое клоун в цирке? Без клоуна представление теряет привлекательность, а иногда и смысл. Кто цементирует отдельные номера, кто становится душой программы? Конечно же, клоун. Профессия клоуна предполагает универсальность...

В ЭТОМ мы, зрители, еще раз убедились вечером, во время циркового представления. Вышел на манеж, можно сказать, уважаемый человек в манишке, при галстуке и прочел монолог о юморе. О том, как клоун

выполняет план по зрительским улыбкам. Сказал и на наших глазах — долой манишку и галстук! — стал клоуном. И весь вечер — буквально так! — был со зрителями.

В этот вечер мы познакомились с искусством ярких и увлеченных исполнителей. Рядом с Андреем Николаевичем, который собрал детали сложной машины в единое целое — в красочное, искрящееся, нарядное цирковое представление. И прекрасное чувство ритма, и необыкновенная музыкальность отличают клоуна Андрюшу. Он и великолепный акробат, и искусный жонглер, и гимнаст, и наездник, и пародист. Его музыкальные пародии, скажем, на А. Пугачеву и М. Магомаева могли бы украсить любую эстрадную программу.

Создать цирковой номер сложно. Создать номер с цирковой драматургией — вдвойне и втройне сложно. И эта программа создавалась три года. Но зато мы стали свидетелями настоящего спектакля на манеже. Достаточно назвать такие «картинки», как «Акробаты с бочками» (Лариса и Виктор Сунгуровы), «Баба-яга» (Нина Берестова), «Музыкальный момент» (заслуженная артистка РСФСР Елена

Амвросьева). «Партерный полет» (группа артистов под руководством Вячеслава Шатина), акробат-эксцентрик Александр Романовский, «Ковбойские страсти» (под управлением Руслана Кантемирова), «Прыгуны на батуте» (под руководством Александра Полянского).

Так, Шатиных отличают высокий темп, разнообразие трюкового рисунка, в том числе и комического. У Амвросьевой много трюков музыкальных и пантомимических. «Прыгуны на батуте» — это не просто демонстрация трюков, нет, это — спектакль. Есть оригинальная сценическая музыка и комически заостренные типажные придворных и шута в каком-то королевском замке. И каждый исполнитель ведет свою «партию».

А наряду с этими были и другие номера — жонглеры под руководством Александра Астахина, воздушные гимнасты Алла и Вячеслав Дубынины, акробаты-прыгуны под руководством Валерия Широковского, антиподист Николай Лукьянов, воздушная гимнастка Надежда Бондарева, дрессировщица Яна Кудрявцева. Каждый номер отличает мастерство исполнения, необычайная сложность, профессионализм. Но они не стали органичны-

ми в этом комическом представлении, они вроде бы вставные интермедии в спектакле.

Нам же хочется еще раз подчеркнуть сюжетность циркового спектакля. Циркового по жанрам, по строю, по духу. В нем уживаются и эстрадный монолог, и песня, и танцы, и партерный полет, и эксцентрика. Артисты не стремятся удивить зрителя сложными трюками, они играючи демонстрируют все, на что способны, что умеют. И так демонстрируют, что захватывает дух.

И все это держит в руках клоун Андрюша, то есть народный артист РСФСР Андрей Николаев. За ним и режиссура, и конферанс, и главная роль. Без него все это осталось бы сбором отдельных номеров — пусть и оригинальных, и профессионально исполненных. Он автор стихов, монологов, реприз. Он и постановщик. Может быть, сейчас это и хорошо, что все делает сам. Но сколько программ-спектаклей может создать один человек? Да и не каждому клоуну это под силу. Поэтому создание увлекательных представлений невозможно без драматурга, композитора, художника и, наконец, режиссера, тонко понимающих специфику цирка.

Эту программу называют экспериментальной. Зритель подтверждает, что эксперимент удался. И клоун выполняет план по сбору улыбок и аплодисментов.

В. КИРЮШКИН.

На снимке: жонглеры под руководством А. Астахина. Фото В. Гришина.